

По прошествии неизвестного количества времени Хань Чаншэн услышал донесшийся из-за его спины наполненный усталостью голос:

- Все готово.

Каждый дюйм его кожи казался горячим, и жар пронизывал его до самых костей. Его дантьянь был настолько переполнен энергией, что едва не взрывался, а его руки и ноги налились силой.

Навряд ли эта сила была его собственной.

- Попробуй использовать свои навыки, - сказал ему таинственный старик.

Хань Чаншэн молча пошевелил губами, мысленно повторяя последовательность мантр, и задействовал свою внутреннюю Ци. Он лишь почувствовал, как его дантьянь начал становиться все горячее и горячее. Внезапно поток тепла устремился напрямик в его голову, отчего ему стало жарко, и он почувствовал сильную жажду. В каждом дюйме его тела возникло нестерпимое желание высвободить скрытую в нем энергию.

- Сделай глубокий вдох! Нажми двумя пальцами на акупунктурную точку в центре груди, считай эту точку центром твоей внутренней Вселенной и заставь свой Ци сделать тридцать полных оборотов вокруг нее! - сказал таинственный старик на ухо Хань Чаншэну.

Когда Хань Чаншэн проделал все, что сказал ему старик, чудовищный импульс в его теле постепенно начал сходить на нет. Он почувствовал себя более комфортно, чем когда-либо раньше, но в его дантьяне до сих пор словно смешались друг с другом лед и пламя, что было совершенно невыносимо.

- Увы, - вздохнул старик, - это моя вина. Я снова пожелал поскорее добиться мгновенной выгоды и успеха. Мне не стоило вливать в тебя за один раз силу, которую я копил все эти десятилетия. Я позабыл, что сейчас твой фундамент не так глубок. Божь, тебе будет сложно управиться с этим, и риск упасть в отклонение Ци слишком высок.

Медленно открыв глаза, Хань Чаншэн открыл заодно и рот, чтобы как следует выругаться. Таинственный старик и старейшина Лань Фан явно были друзьями. Они оба поступали одинаково, когда обучали своим боевым искусствам или передавали внутреннюю силу, не страшивая, согласна ли на это принимающая сторона. Они попросту не дали ему возможности отказаться.

Теперь и этот старик передал ему свою внутреннюю силу. Все было бы в порядке, если бы он ощущал легкость, как ласточка, однако он чувствовал себя так, будто все его тело было привязано к мешку с песком, который весил тысячу килограммов, и все его тело нестерпимо болело. Он даже руки не мог поднять.

И что теперь делать с собакой-лордом? Он украл судьбу у собачьего лорда, Черный и Белый Учаны придут в настоящую ярость и выместят ее на нем, ах!

Однако, как только Хань Чаншэн посмотрел на таинственного старика, он мигом проглотил все рвущиеся наружу ругательства.

Старик в мгновение ока постарел на десятки лет. Его совсем недавно ярко блестящие глаза подернулись дымкой, лицо потускнело, приобретя землисто-серый оттенок, морщины углубились, став похожими на настоящие трещины. Хань Чаншэн понял, что тот уже на пределе.

Словно прочитав его мысли, старик рассмеялся:

- Не переживай обо мне. Моя поддельная внешность развеялась. Как ты сейчас себя чувствуешь?

- Мне очень тяжело, - сказал Хань Чаншэн.

Выражение лица таинственного старика на миг застыло, потом он с легкой неловкостью произнес:

- Я такого не ожидал. Поскольку ты являешься учеником секты Юэхуа, то твоим методом развития внутренних сил должен быть метод вращения ядра Юэян. Я вступил в мир боевых искусств в секте Юэхуа, потому моя внутренняя практика также основывается на методе Юэян. Даже если большая часть силы осознана и приобретена мной самостоятельно, метод Юэян остается истинной основой моего самосовершенствования. Однако когда я влил в тебя свою внутреннюю силу, то заметил, что внутренняя сила, которую ты вращиваешь, конфликтует с моей...

Хань Чаншэн поперхнулся.

Его практика основывалась отнюдь не на фундаментальном методе Юэян, метод развития внутренней силы, который он практиковал, был разработан специально для него мастером Зала Дракона и Тигра. Из-за одежды таинственный старик решил, что он - ученик секты Юэхуа. А он сам не мог ничего сказать, вынужденный позволить наполнить себя чужой внутренней силой. Однако он никак не мог ее укротить, отчего сильно страдал.

- Продолжай делать так, как я тебе сказал, - произнес старик. - Надави двумя пальцами на акупунктурную точку в центре груди и постарайся перемещать вокруг нее свой внутренний Ци.

Хань Чаншэн продолжил использовать этот метод и спустя бесконечно долгое время сгорания палочки благовоний (примерно 15 минут) почувствовал себя более-менее терпимо. Однако его дантянь до сих пор не успокоился и все так же болел.

- Во всем виноват этот дрянной старик, - вздохнул танственный старик. - Мои добрые намерения вылились в плохие последствия. Если в будущем продолжишь чувствовать себя плохо, то подстрой под этот метод свое дыхание. Это на какое-то время облегчит твою боль.

Хань Чаншэну захотелось расплакаться:

- Выходит, это только уменьшит боль? Неужели другого выхода нет?

Без всякой на то причины ему на голову свалилась огромная внутренняя сила. И Хань Чаншэн, естественно, был бы на седьмом небе от счастья, если б его дантянь не был то пуст, то полон, его тело не бросало то в жар, то в холод, а его внутренняя сила не походила на непослушную мышь. Она то и дело вырывалась из дантяня, принимаясь метаться по всему его телу и совершенно не желая ему подчиняться.

Таинственный старик нахмурил брови, задумчиво поглаживая бороду:

- Есть одно естественное решение. Правда я еще никогда не сталкивался с подобными ситуациями, поэтому не имел с этим дела. Однако, - продолжал он, - помнится, в мире боевых искусств существовал один глава семьи. Его семья специализировалась на обучении внутренним навыкам. Метод развития внутренних навыков этой семьи очень хорош. Я как-то слышал, что он может позволить практикующему боевые искусства изучить сразу два основных метода внутреннего совершенствования одновременно. Если они согласятся тебе помочь, то ты сможешь раз и навсегда справиться с этой проблемой.

- Кто именно это был? - мигом спросил Хань Чаншэн.

Старик ненадолго задумался, затем произнес:

- Это место называлось... Тяньмэнь или усадьба Тяньюань? Мы с хозяином этой усадьбы были добрыми друзьями, хотя с тех пор и минуло более двадцати лет. Хозяин усадьбы был человеком, придававшим большое значение чувствам и добродетели. Я дам тебе жетон, отнеси его в ту усадьбу. Если ты воспользуешься моим именем, то ее мастер непременно поможет тебе.

- Усадьба Тяньюань? - в отчаянии переспросил Хань Чаншэн. - Того человека звали Хуанфу Тугэнь?

- Верно! - сжав его ладонь, закивал старик. - Господин Хуанфу из усадьбы Тяньюань. Раз ты знаешь его, все просто прекрасно.

Старик опустил глаза, вспоминая, где же он хранил этот жетон, который собирался передать Хань Чаншэну, но тот поднял руку, останавливая его:

- Не ищите его. Мастер усадьбы Тяньюань погиб пятнадцать лет назад.

- Погиб пятнадцать лет назад? - переспросил старик. Опустив руки, он невольно посетовал: - Этого старика столько лет не было здесь, но я совершенно не ожидал...

Не в силах больше этого выносить, Хань Чаншэн закатил глаза. Его внутренняя сила снова взбесилась, и он поспешил успокоить дыхание, только чтобы услышать слова старика:

- А у мастера Хуафу были дети? Их способности к внутренней силе и фундаментальные методы передаются по наследству из поколения в поколение, а значит, его потомки тоже могут знать то собрание секретных книг.

У Хань Чаншэна возникло невыносимое желание задрать голову и что было сил завопить на Небеса. "И долго вы еще собираетесь играть с этим лаоцзы? Не далее как час назад я обвел вокруг пальца потомка этого Хуанфу, из-за чего он решил полетать со скалы и разбил себе голову. При этом он повредился в уме, утратил воспоминания и даже его характер полностью изменился. А теперь в моем теле бушует внутренняя энергия, которая должна была достаться моему "дражайшему другу"!"

- А другого выхода нет? - спросил Хань Чаншэн.

Старик на миг задумался и сказал:

- Я знаю только о методе усадьбы Тяньюань. Возможно, есть и другие решения, но мне о них ничего не известно.

Хань Чаншэн едва не выкашлял целый рот старой крови. "Разве произнесенные тобой сейчас слова не то же самое, что вообще ничего не сказать?"

- Кхе-кхе, - старик закашлялся.

Он лишился своей внутренней силы, и теперь его тело быстро слабело. Застарелые болезни его тела проявили себя, а он говорил так много, что уже едва держался.

Хань Чаншэн больше не мог задавать ему какие-либо вопросы. Он должен был самостоятельно отыскать ответы хотя бы на один из них.

Усевшись со скрещенными ногами, старик сказал:

- Хороший мальчик, ступай. У меня осталось мало времени. Я хочу немного отдохнуть здесь, насладившись воспоминаниями о событиях своего прошлого.

Поколебавшись, Хань Чаншэн поднялся, а затем нерешительно произнес:

- Вам лучше пойти и увидеться со старейшиной Лань Фаном. Он сказал, что тоже хотел бы встретиться с вами.

Потрясенный старик улыбнулся:

- Он тоже?

- Верно! - кивнул Хань Чаншэн.

Опустив глаза, старик погрузился в молчание. Затем со вздохом сказал:

- Иди, а я об этом подумаю. Мне не хочется, чтобы в последнем его воспоминании обо мне я предстал перед ним таким...

Хань Чаншэн собрался было сказать что-то еще, но остановился. Он хотел бы убедить таинственного старика, но сам не знал, как это сделать. Еще немного поколебавшись, он, в конце концов, поблагодарил его и направился прочь. Он должен был позволить ему самому позаботиться о своих делах. А у него и так хватало поводов для беспокойства.

Хань Чаншэн, опираясь на стволы деревьев, продвигался вперед. Его тело то становилось легким, то тяжелело. Пройдя немалый путь, Хань Чаншэн попытался срубить крупное дерево.

Бум!

Понадобилось бы целых два человека, чтобы обхватить это дерево, однако Хань Чаншэну удалось проделать огромную дыру прямо посередине ствола.

Посмотрев на свою ладонь, Хань Чаншэн выбросил ее в сторону другого дерева, расколов его точно так же, как первое. При этом само дерево не шелохнулось, с него даже лист не упал.

Его внутренняя сила пребывала в состоянии полного хаоса. Порой часть, данная ему таинственным стариком пыталась вырваться на свободу, а порой он практически возвращался в свое первоначальное состояние. Если бы ему сейчас пришлось к кем-то сразиться, то только от воли Небес зависело бы, будет он жить или умрет. И это было еще не самое худшее. Куда хуже будет, если он так и застрянет в этом состоянии, ведь тогда рано или поздно он лишится всей своей силы, войдя в отклонение Ци. Он должен был придумать способ, позволяющий превратить эту внутреннюю силу в его собственную.

Хань Чаншэн уже собирался двинуться дальше, когда его снова охватил жар. Как только он использовал свои навыки, его внутренняя сила вырвалась на свободу. Тяжело дыша, он быстро

опустился на землю и завращал свою Ци, ожидая, когда приступ пойдет на убыль.

В полном расстройстве он открыл глаза и попытался подняться, но тут же от потрясения погрузился в молчание.

Прямо перед ним стояли две тени: одна - белая, другая - черная. Это были два давно исчезнувших призрака.

Черный и Белый Учаны уставились на него взглядами, наполненными яростным осуждением.

- Смертный! - заговорил Черный Учан. - Как ты мог так поступить?

Не успел он закончить, как Хань Чаншэн бросился к нему, попытавшись ухватить его за воротник. Но в руках у него оказалась лишь пустота. Они были духами, не принадлежавшими этому миру. Хань Чаншэн не мог даже дотронуться до них в мире живых.

Отдернув руку, Хань Чаншэн закричал:

- Вашу налево, ублюдки! Вы мне смерти хотите? А?! Где вы пропадали?! Вы едва не убили меня!

Черный и Белый Учаны своенравно переглянулись.

Белый Учан прокашлялся и сказал:

- Нам нужно было отправиться на Небеса и отчитаться о случившемся здесь. День на Небесах равняется году в мире смертных, мы с самой высокой скоростью примчались назад. Но еще даже не приземлившись, увидели, как таинственный старик передает тебе все свои навыки. Разве мы не говорили тебе, что это возможность для лорда? Как ты мог его обокрасть?

- Ты всерьез считаешь, что этому лаоцзы нужно было грабить вашего лорда? - яростно возразил Хань Чаншэн. - Ты хоть знаешь, что эта дрянь едва меня не прикончила?! Если не смогу с этим совладать, то меня ждет отклонение Ци! - накопленные Хань Чаншэном обиды ручьем изливались из его уст; с ним еще никогда в жизни не случалось подобного невезения.

Черный и Белый Учаны снова переглянулись.

- Мы наблюдали за тобой с самого возвращения, - сказал Белый Учан, - но все случилось так быстро, что мы не успели это остановить. Я уже говорил, что у тебя особая конституция, изменяющая судьбу каждого, с кем ты встретишься. И я просил тебя не высовываться. Зачем ты пнул парня, обидевшего того старика?

Разгневанный Хань Чаншэн закатил глаза:

- Откуда мне было знать, что это таинственный старик? Ты мне ничего о нем не рассказал! Если б я знал, что это он, то вырыл бы себе глубоченную яму и спрятался там, лишь бы не привлекать его внимание. К тому же я пнул парня вовсе не ради этого старика!

Хань Чаншэн чувствовал себя ужасно обиженным. Если бы он от нечего делать не отлупил тех воров, Ли Цзюлун остался бы жив. Если бы там остался настоящий Ли Цзюлун, то он никогда бы не сравнился одаренностью с Ань Юанем и не украл бы его возможности. Хань Чаншэн же сначала забрал у Ань Юаня все внимание таинственного старика, а затем шаг за шагом сблизился со старейшиной Лань Фаном и таинственным стариком. Вот так вот постепенно Ань Юань остался вообще не у дел.

Учаны неуверенно зашептались. Они знали, что Хань Чаншэн сказал правду. Они слишком поспешно ушли, не успев ему ничего объяснить. В итоге Хань Чаншэну не удалось выполнить порученное ему задание.

- Раз уж старик передал тебе свою силу, - сказал Черный Учан, - ты передашь ее лорду Ань Юаню.

Хань Чаншэн разозлился еще сильнее.

- Вонючки-бессмертные. Вы что, решили, будто внутреннюю силу можно передать так же легко, как кочан китайской капусты? Я сам себя ненавижу за то, что не могу выдавить из себя эту силу. Старик передал ее против моей воли, и в итоге оказалось, что она несовместима с моей собственной. Мой даньтянь вот-вот разорвет! Если я не могу усвоить ее, как, по-вашему, я смогу ее еще кому-нибудь передать? Высвобождение этой силы с помощью активных тренировок приведет лишь к отклонению Ци! Передача внутренней силы не похожа на разлитие воды по стаканам, в итоге лаоцзы превратится в бесполезного человека!

Хань Чаншэн и Учаны тупо взирали друг на друга. Ни одна из сторон ничем не могла помочь другой. Это была суцая катастрофа. В конце концов, Белый Учан создал иллюзию, показав Хань Чаншэну звезды, сиявшие в ночном небе.

- Что это? - не удержавшись, спросил Хань Чаншэн.

Белый Учан вздохнул с облегчением:

- Звезда скорби по-прежнему горит ярко.

Пока со звездой скорби все в порядке, у них еще был шанс добиться успеха. Однако, стоило ему бросить на звезду еще один взгляд, как его лицо помрачнело. Когда они были на Небесах, звезда была наполовину светлой и наполовину темной, сейчас же она полностью потемнела.

Излишне говорить, что в этом снова была вина Хань Чаншэна.

Черный Учан указал на маленький спутник-звезду рядом со звездой Ань Юаня, после чего пояснил:

- Это звезда скорби лорда Ань Юаня. Пока она не погаснет, это означает, что Ань Юань все еще преодолевает свое бедствие.

- Эта звезда очень яркая! - с подозрением спросил Хань Чаншэн. Он же изменил судьбу собаки-лорда. Тогда почему она светит так ярко?

Лицо Черного Учана побелело от ярости:

- Так и должно быть. Твоя глупость затрудняет путь Ань Юаня, потому звезда скорби и становится ярче.

Хань Чаншэн уставился на него, отказываясь признать в этом свою вину:

- Вонючие бессмертные. Разве не вы меня в это втравили? Вы мне вообще ничего не сказали. Что мне еще оставалось делать? Лаоцзы надоело играть в ваши игры, отныне можете делать все, что вам захочется!

- Эй! - Белый Учан встал у него на пути. - Ты не можешь так поступить! Если ты уйдешь, никто не сможет его спасти! Это круговорот причины и следствия, за все нужно платить. В таком случае людям из твоей секты тоже придется несладко.

- Ты опять собираешься мне угрожать?! - в ярости спросил Хань Чаншэн.

- Это не угроза! - разведя руками, сказал Белый Учан. Он поколебался, затем смиренно вздохнул: - Ты не должен был это увидеть, но раз уж все дошло до такого, тебе придется.

Взмахом руки Белый Учан открыл новую иллюзию перед ним.

<http://bllate.org/book/14818/1320165>